

МОЛОДЕЖЬ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Мельникова Л.А.

¹Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия (690014, г.Владивосток, ул. Гоголя, 41), e-mail: cepheav@rambler.ru

В условиях глобализации тема молодежи становится актуальной и неоднозначной. Социально-экономические и политические проблемы не находят быстрого разрешения, что приводит к усложнению социальной организации, росту культурного многообразия. Особенно это видно в молодежной среде, которой присущи энтузиазм и оптимизм, острая потребность в самореализации, стремление к общению со сверстниками и завоеванию их признания. Сложности в самоопределении молодой личности в рамках существующих политических и социальных форм приводят к поиску самовыражения молодежи, одним из вариантов является образование субкультур. Одним из способов идентификации членов того или иного молодежного движения является внешняя атрибутика, такая как одежда, прическа, макияж, татуировка и т.д. В то же время татуировка (пирсинг и др.) - это не только визуальный репрезентативный код, помогающий молодежи определять себя среди молодежных субкультур, но и попытка добавить себе те качества, которые прибавляют уверенность и повышают адаптацию в современной городской среде.

Ключевые слова: молодежь, молодежные субкультуры, символы, татуировка, тело, городская среда.

YOUNG PEOPLE IN THE SPACE OF CONTEMPORARY CULTURE

Melnikova L.A.¹

Vladivostok State University of Economy and Service, 41, Gogolya str., Vladivostok, 690014, Russia, e-mail: cepheav@rambler.ru

In the conditions of globalization theme of youth becomes topical multisyllabic. Socio-economic and political problems do not find a quick resolution that results in complication of the social organization, respect for cultural diversity. This is especially evident in the youth environment, it is important for self-expression and identification. One of the ways of self-expression in modern times is the infliction of bodily signs in the environment of youth, such as tattooing, body piercing, and others. At the same time tattoo (piercing and others) is not only a visual representative of the code and attempt to add yourself those qualities which adds confidence and increase adaptation in the modern urban environment.

Keyword: symbol, a sign, tattoo, youth subcultures, body, urban environment.

Молодежь в современной культуре в аспекте её массовых проявлений – это объединение сообществ, взаимосвязанных или же индифферентных по отношению друг к другу, часто не воспринимающих, не видящих друг друга, а иногда и враждующих между собой. Происходит усложнение социальной организации, что обусловлено интенсификацией культурных связей и обменов, ростом культурного многообразия. Возникают новые тенденции и явления, которые не вытесняют и не замещают предшествующие, а находят место рядом с ними, тем самым углубляя и усложняя социально-культурную комплексность, но вместе с тем привнося в неё рассогласованность, что становится источником потенциального общественного напряжения.

Обратимся к состоянию молодого человека, оказавшегося внутри всех указанных выше обстоятельств. А.В. Зильберглейт подчеркивает связь любой популяции с двумя категориями биосферных подсистем [4]. Одна из них базируется на инстинктах, другая – на той системе, что возникает в процессе онтогенеза, способствуя появлению механизма передачи норм

поведения. Изменение бытового и культурного контекста жизнедеятельности человека влечет за собой изменение процесса адаптации. Естественно, что для молодого поколения этот процесс достаточно сложен в любом историческом пространстве. И чем более активно развитие цивилизаций, тем более сложна для молодежи проблема освоения современных реалий. Таким образом, выбор культурных образцов в современных условиях предоставлен самому человеку, и подсознательно он чаще обращается к категории освоения действительности, которая вынужденно базируется на инстинктах, поскольку современное состояние общества не имеет достаточно устойчивых механизмов передачи характерных особенностей жизнедеятельности социума.

Отсюда и стихийное, неосознанное стремление человека возродить древние механизмы адаптации. О.Б. Сладкова подчеркивает, что «процесс адаптации личности к новым условиям жизни не может протекать безболезненно. Сегодняшнее общество, состояние которого определяется учеными как социокультурный кризис, вошло в стадию неизбежного разрушения господствовавших ранее культурных норм, правил, способов поведения. На поверхность социального пространства всплыли архаические, порой примитивные формы, которые заменили собой вакуум, возникший в результате разрушения старых основ общественной жизни» [11, с.13]. Далее автор продолжает эту мысль, отмечая, что именно в кризисный период огромную роль в жизни общества приобретает ритуал. Кризисная ситуация обостряет стремление человека найти объединяющие шаблонные формы поведения в трудных обстоятельствах. Обращение к архаическим пластам культуры позволяет провести некоторые аналогии. Если для архаической культуры окружающий мир был «декорацией», полной знаков и символов, однако «декорацией» более или менее стабильной или меняющейся достаточно медленно под воздействием самого человека, то современная цивилизация изменяется чрезвычайно быстро. И хотя город, как одно из проявлений цивилизации, имеет стабильную материальную составляющую, «город напоминает сцену, подворотни и окна – кулисы, ворота – занавес, перспектива также театральна» [11, с.19], в нем также много социокультурных символов и знаков, быстро меняющихся и зачастую трудно поддающихся расшифровке молодежью.

Нельзя не согласиться с С. Ломаевым, который отмечает, что каждая культура создает много знаков. Знаковыми могут быть жесты человека, его вещи, понятия, которыми он пользуется. Более того, «как идеология, так и рынок с помощью рекламы, стремясь манипулировать обществом, работают над искусственным внедрением знаков в культуру» [8, с. 134].

Символ и знак, как два важнейших способа репрезентации культурных смыслов, определяют два типа функционирования человеческого сознания, работы с сознанием, а значит и два типа регулирующей роли сознания в поведении и деятельности людей. Н.В.

Кулагина отмечает, что каждый из этих типов сознания составляет последовательно две фазы процесса становления личности в культуре - начальную, восходящую к архаическим слоям культуры, связанным с символом как средством смыслоориентации человека в мире, и более позднюю – знаково опосредованную, связанную с освоением научного знания и формированием научной картины мира. Знаки и символы, воздействуя на эмоции человека, способны возбудить определенные психологические состояния. Вызывая эмоции, символы придают значимость и ценность репрезентируемому ими содержанию [6, с. 5].

Поскольку в городском пространстве символы неустойчивы, динамичны, то для молодежи установление связей, адаптация к современности часто выливаются в неприятие её. Множество современных знаков и символов не помогает расшифровать и освоить исторически сложившиеся культурные ценности с помощью фундаментального символического мировосприятия, заложенного в человеке на пути его длительного филогенетического развития. Тем более, что во многих современных знаковых системах отсутствует фундаментальность, они часто искусственны и фрагментарны, и тогда глубинный, подсознательный пласт информации выносит на поверхность сознания древнейшие и проверенные временем способы освоения окружающего жизненного пространства. Игра и ритуал со всеми присущими им особенностями и характерными элементами являются основой существования для молодежи в современной действительности.

Достаточно убедительно подтверждает эту мысль С. Ломаев. Он пишет: - «Представим себе подростка, "напичканного" продуктами индустрии знаков: он часто действует неадекватно обстоятельствам, а значит бесполезно или даже в ущерб себе, что приводит его к кризису. Обстоятельства принуждают его или признать неправильность мира, или разочароваться в предлагаемой системе знаков. Первый вариант действий порождает агрессивное отношение к окружающему миру и провоцирует дальнейшее углубление кризиса. Второй ведет к пересмотру мира знаков. Молодежным субкультурам в той или иной степени свойственны оба варианта. Разочарованность в окружающем мире есть практически в каждой субкультуре (особенно ярко это видно у "эмо", "готов"). Создание альтернативного мира знаков - одна из главных задач каждой субкультуры» [8, с. 134].

А.Л. Баркова, анализируя субкультуру толкиенистов, постоянно сравнивает содержание их действительности, их отношение к действительности с архаичными культурами. Автор отмечает, что носители субкультуры не страдают «раздвоением личности», как не страдает им и архаический человек [2, с. 61]. С. Ломаев отмечает, что в молодежных субкультурах разрабатываются различного рода ритуалы, укрепляющие солидарность их представителей, а также служащие для снятия напряжения, что достаточно важно в этих действиях для человеческого сообщества начиная с древнейших времен [2, с. 141].

На наш взгляд, субкультуры это не столько протестное поведение, сколько проявление необходимости самоутверждения через причастность к группе с такими же устремлениями. Причем на создание той или иной группы и присоединение к ней других членов влияет уровень психологической готовности и тот культурный фундамент, который был заложен семьей, школой и другими обстоятельствами [7, с. 413]. Выделение необходимости самоутверждения как приоритетного мотива вхождения в субкультуры приводит к аналогиям с подобными явлениями в истории культуры, имеющими много способов, поддерживающих принадлежность, сопричастность с определенной группой. В этом процессе большое значение принадлежит знаку, его визуальной характеристике, не только как проявлению сопричастности, но и как способу влияния знака на самого носителя атрибутов визуальности.

Данную мысль подтверждает исследование В.П. Бабинцева и Е.В. Реутова, подчеркивающее, что самоорганизацию в настоящее время целесообразно рассматривать, прежде всего, как специфические формы саморефлексии, связанные с более или менее осознанными и успешными попытками уяснить свое место в обществе некалькулируемого риска. «Этот вид рефлексии мы называем *социокультурной рефлексией* и определяем её как совокупность способов оценки окружающей действительности и самооценки молодежи, базирующихся на специфической интерпретации традиционных и современных ценностей и смыслов и воплощенных в комплекс взглядов, образов, мифов и символов, использующихся *для адаптации к сложившемуся социокультурному пространству или для его модификации*» [1, с. 111].

В нашем исследовании рассматривается татуировка как культурный знак, репрезентирующий, с одной стороны, принадлежность молодежи к определенной субкультуре, а с другой - демонстрирующий трансформацию ценностных смыслов современной молодежи. Если рассматривать татуировку в историческом ракурсе, то татуировки никогда не делались просто так, ради забавы. Они могли нести сакральный смысл, выражать социальную дифференциацию и другие культурные характеристики. Татуированный человек был помечен с какой-то определенной целью, и его тело получило иной статус, важный для него самого. По мнению историков и антропологов, телу человека всегда придавалось огромное значение как сакральному объекту. М.Б. Медникова отмечает у народов традиционной культуры факт того, что человеческое тело являло собой основу мироздания, ту матрицу, которая порождала организацию мирового порядка [10, с. 94].

Социум, создавая определенное жизненное пространство для человека, исторически регулировал его телесность, но в настоящий период нет специального механизма такого регулирования.

Нельзя не согласиться с мыслью с В.Л. Круткина, что оказавшись в культуре, созданной самим человеком, он чувствует себя как в ловушке. Человек находится между

«жержновами» природных инстинктов и цивилизационными достижениями. Формы, которые тело получает в движении и покое, выражают социальное давление различными способами, То, что люди вкладывают в понятия «невыносимые» усилия, «непереносимая» боль, «безграничное» удовольствие - все это является параметрами не столько индивидуальными, сколько санкционированными коллективным одобрением или неодобрением [5, с.118, 120].

Этот процесс часто усугубляется тем обстоятельством, что значительная часть подростков имеют с детских лет неудовлетворенные потребности, и именно в субкультурах они ищут возможности их удовлетворить. Самой близкой и значимой для индивида территорией является его собственное тело, в котором выделяют кожу как значимый и функциональный элемент. Кроме того, тело - это граница собственного «Я». Поэтому естественно стремление пометить свое тело, сделать его знаком, придать ему иной статус, который позволил бы индивиду освоить культурное пространство.

Таким образом, анализируя молодежь в пространстве современной культуры, необходимо отметить, что обращение к архаическим пластам культуры, вокруг которых концентрируются процессы самоопределения личности, показывает насущность этой проблемы для молодежи, что выливается в организацию субкультур. Практически все субкультуры являются в той или иной степени игрой, предполагающей наличие в ней различных ролей и знаковых систем. Игра предлагает определенные пространства для тела и знаковые системы, являющиеся для члена субкультуры значимыми символами. Если татуировки являются для членов группы показателем принадлежности к ней, то для самого носителя татуировка имеет символическое значение, демонстрируя обращение к коллективной бессознательной информации, к её символическому содержанию, являющемуся особой реальностью внутреннего мира человека.

Список литературы

- 1.Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. - 2010. - № 1. - С. 109-115.
- 2.Баркова А.Л. Толкиенисты. Архаическая субкультура в современном городе // Человек. - 2003. - № 5. - С. 59-73.
- 3.Гришанин Н.В. Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии. - СПб., 2007. - 19 с.
- 4.Зильберглейт Л.В. Метаморфозы этносов и парадигма эволюции // Человек. - 2007. - №1. - С. 18.
- 5.Круткин В.А. Онтология человеческой телесности (философские очерки). - Ижевск : Изд-во

Удмуртского гос. ун-та, 1993. - 130 с.

6.Кулагина Н.В. Символ как средство мировосприятия и миропонимания. - М. : МПСИ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1999. - 80 с.

7.Левикова С.И. Молодежная субкультура. - М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. - 608 с.

8.Ломаев С. На свалке субкультур // Октябрь. - 2010. - № 6. - С. 134-141.

9.Малахова Е.В. Телесное в молодежной субкультуре: семантика и эстетика // Вестник Московского ун-та. Серия 7. Философия. - 2011. - № 1. - С. 74-88.

10.Медникова М.Б. Неизгладимые знаки: татуировка как исторический источник. - М. : Языки славянской культуры, 2007. - 216 с.

11.Сладкова О.Б. Кризис идентичности в современном российском обществе // Обсерватория культуры. - 2008. - № 3. - С. 9-15.

Рецензенты:

Коноплева Н.А., доктор культурологии, доцент по кафедре психологии и социальных технологий, профессор кафедры сервисных технологий ФГБОУ «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток.

Моисеева Л.А., д.и.н., профессор, заведующая кафедрой общегуманитарных наук Дальневосточной государственной академии искусств, г. Владивосток.